

Линь Юй с лёгкостью приковал к себе все взгляды, в одно мгновение оказавшись в центре внимания.

Чжао Хай сжал онемевшую правую руку и холодно процедил, глядя на нарушителя спокойствия:

— Ты ещё кто такой?

— Просто прохожий, — с мягкой улыбкой отозвался Линь Юй. — Из тех, что не могут спокойно пройти мимо чужого произвола.

— Не можешь пройти мимо произвола... — тихо повторил Чжао Хай, а затем пренебрежительно хмыкнул и покачал головой: — И это с твоим-то рылом? Ты что, в герои выискался?

Линь Юй вежливо наклонил голову и мягко улыбнулся:

— Именно. Я.

Чжао Хай окинул Линь Юя оценивающим взглядом. Поношенное, скромное одеяние, а рядом — лишь девушка лет семи. Такого противника он и в грош ломаного не ставил.

— Путь совершенствования долг и тернист, — с издевкой бросил Чжао Хай. — Или ты возомнил, будто выучил пару приёмов и теперь тебе море по колено? Лезть в мои дела... Похоже, ты, ублюдок, совсем жить устал.

Линь Юй выглядел как обычный крестьянин, да ещё и с ребёнком под боком. Чжао Хай без колебаний принял его за заурядного бродячего заклинателя-самоучку, у которого нет за спиной ни ордена, ни школы. Стоило ли вообще с ним считаться?

— Надо же, — притворно изумился Линь Юй. — Ты, оказывается, тоже знаешь, насколько тернист путь к бессмертию. Тогда почему со своими жалкими силами смеешь средь бела дня творить беспредел и нарываться на неприятности? Смелый ты малый, я погляжу.

Он покачал головой и добавил:

— И ладно бы только смелый, так ещё и на редкость бесстыжий. Перспективный юноша, далеко пойдёшь.

— Сволочь! — Чжао Хай не ожидал столь откровенного издевательства. Он разъярился.

До сих пор молчавшая девушка в белом вдруг сделала шаг вперёд и обратилась к Линь Юю:

— Благодарю за помощь, молодой господин. Однако это наши счёты — Секты Возвращения к Единству и Секты Пяти Стихий. Прошу, не вмешивайтесь в это дело.

Она сделала короткую паузу и добавила:

— Если мне, Лю Инь, сегодня суждено выжить, я буду служить вам верой и правдой до конца своих дней, лишь бы вернуть долг.

— Ишь, расщедрилась! Сама на волоске от гибели, а ещё о чужой шкуре беспокоишься, — Чжао Хай грубо вырвал меч из рук подбежавшего младшего соученика. Остриё клинка зловеще блеснуло в его руке. — Сегодня сдохнут все.

— Чжао Хай, подонок! — вскипела Лю Инь. — Это счёты между нами! Зачем ты губишь невинных?!

— Невинных? — Чжао Хай хищно осклабился. — Этот ублюдок только что поливал меня грязью. Да он уже за одно это заслужил самую лютую смерть!

Понимая, что этот мерзавец не шутит, Лю Инь заступила Линь Юю дорогу:

— Уходите, прошу! Я задержу их, сколько смогу!

«А девчонка-то славная», — скользнуло в мыслях у Линь Юя.

Поглаживая пальцем холодные ножны своего меча, он негромко произнёс:

— Не бойся, дева Лю. Со мной ничего не случится.

Лю Инь лишь растерянно нахмурилась. Тревога на её лице была столь явной, что едва ли поддавалась описанию:

— Но вы же...

Линь Юй прижал указательный палец к губам, призывая её к молчанию. Полуприкрыв глаза, он мягко, обезоруживающе улыбнулся. В этот миг его утончённые черты лица казались чертовски привлекательными.

— Дева Лю, — вкрадчиво проговорил он. — Будь это честный поединок один на один, я бы и слова не сказал. Но смотреть, как свора здоровых мужиков травит одну девушку... Моё сердце такого насилия не выносит.

И хотя момент был совсем неподходящим, Лю Инь, встретившись с его тёплым, смеющимся взглядом, невольно почувствовала, как к бледным щекам прилил жар.

— Прикончить обоих, — процедил Чжао Хай.

— Слушаемся! — взревели adeпты Секты Пяти Стихий и коршунами бросились на Линь Юя и Лю Инь.

Началось! Всё разворачивалось точь-в-точь по плану Сун Ляньчэня. Сердце его радостно затрепетало. Кругом глухой, дикий лес — стоит лишь отыскать надёжную расселину или чашу, и Лу Хуайцин ни за что его не выследит.

Останется лишь незаметно проскользнуть мимо ищеек из Секты Небесного Сокровенного и добраться до наставника. Вот тогда он наконец окажется в безопасности.

А уж опыта выживания в диких условиях Сун Ляньчэню было не занимать — в прошлой жизни он прошёл через огонь и воду, так что за себя нисколько не опасался.

Мысль о том, что он наконец избавится от навязчивого Лу Хуайцина и вернёт свою судьбу в прежнее русло, заставила его сердце биться чаще, а дыхание — трепетать. Набрав в грудь воздуха, Сун Ляньчэнь сделал осторожный шаг назад, затем другой. Убедившись, что на него никто не смотрит, он развернулся и припустил со всех ног.

Однако не успел он сделать и десятка шагов, как сзади донеслись истошные крики боли. Обернувшись на ходу, Сун Ляньчэнь едва не споткнулся от изумления: банда Чжао Хая уже была разгромлена. Разбойники валялись в пыли, отчаянно умоляя о пощаде.

Происходящее казалось невыносимым. В прошлой жизни Сун Ляньчэню доводилось видеть Лу Хуайцина в деле, но тот никогда не действовал настолько стремительно и безжалостно. Впрочем, забивать себе голову лишними вопросами сейчас было некогда — нужно уносить ноги.

Убедившись, что Линь Юй целиком занят поверженными врагами, Сун Ляньчэнь стиснул зубы и продолжил свой безумный бег.

Линь Юй смерил пренебрежительным взглядом распластавшихся перед ним поганцев и разочарованно вздохнул. Поначалу они скалились точно волки, а стоило получить сдачи — превратились в жалких побитых псов.

— Эй-эй, поосторожнее, — Линь Юй брезгливо отступил на шаг, уклоняясь от грязных рук Чжао Хая, который пытался обнять его колени. — Вас вон какая орава на одного меня

выскочила, и то я не плачу. Чего вы-то сопли распустили?

— Пощадите, бессмертный господин! — взвыл Чжао Хай, подобострастно заглядывая ему в лицо. — Нас, слепцов, бес попутал, не признали великого мастера! Молим вас, проявите милость, не губите наши ничтожные жизни!

Линь Юй иронично усмехнулся:

— Ну что вы, какой из меня бессмертный мастер? Так, бродяга, нахватавшийся вершков.

Чжао Хай отвесил себе крепкую затрещину по губам и заискивающе уставился на Линь Юя:

— Глупец я, дурак, язык мой без костей! Не держите зла на ничтожного, бессмертный господин! Вы — истинный мастер, и никак иначе! Позвольте нам служить вам верой и правдой, мы по первому вашему зову в огонь и в воду пойдём!

Линь Юй самодовольно хмыкнул. Казалось, эта дешёвая лесть изрядно польстила его самолюбию.

Решив, что бдительность врага усыплена, Чжао Хай воровато зыркнул по сторонам и двинулся на коленях вперёд, силясь сократить расстояние. Однако едва он подался навстречу, как холодное стальное лезвие упёрлось ему прямо в кадык.

Лю Инь подросла вовремя. Прижимая меч к шее мерзавца, она торопливо крикнула Линь Юю:

— Берегитесь, молодой господин! Эти твари носят с собой ядовитый порошок. Мои братья по ордену пострадали именно из-за их подлых уловок!

Его взгляд стал опасным. Он перевёл взгляд на Чжао Хая:

— Вот как? Значит, решил прибегнуть к проверенному средству?

— Что вы, ни в коем случае! — Чжао Хай отчаянно затряс головой. — Да разве посмею я крутить хвостом перед великим мастером? Это же чистое самоубийство! — Он воровато зыркнул на своих подельников и вдруг зычно рявкнул: — Чего застыли, идиоты?! Живо выбрасывайте всё, что при себе есть!

Заметив, как подельники Чжао Хая единым движением сунули руки за пазуху, Линь Юй лишь загадочно улыбнулся.

И в то же мгновение разбойники с диким рёвом подпрыгнули на месте. Плотная туча белой

пыли взметнулась вверх, устремляясь прямо на Линь Юя и заволакивая всё вокруг.

Ядовитая взвесь заволокла обзор, превратив поляну в белёсое месиво. Однако сквозь плотный занавес тумана отчётливо донёлся весёлый, издевательский смешок Линь Юя:

— Я так и знал, что вы не успокоитесь. Спасибо, что не разочаровали.

Осечка!

Чжао Хай мгновенно растерял всю спесь. Он побледнел от страха и кубарем покатился по земле, надрывно вопя своим людям:

— Назад! Назад, придурки!

Но было уже поздно. Белый порошок, точно повинувшись чужой невидимой руке, внезапно развернулся в воздухе и яростным вихрем обрушился на самих отравителей. Мгновение — и поляну огласили истошные хрипы. Адепты Секты Пяти Стихий один за другим повалились на землю, содрогаясь в судорогах.

Кое-кто из них ещё пытался скрюченными пальцами выудить из складок одежд заветный флакончик. Линь Юй лишь усмехнулся:

— Дева Лю, а вот и противоядие подоспело. Заберите его и напоите своих сотоварищей.

Лю Инь на мгновение замерла от удивления, прежде чем осознать: Линь Юй умышленно подставился под удар, чтобы разом вскрыть их гнилые карты. От этой мысли в груди у неё потеплело.

Линь Юй неторопливо подошёл к Чжао Хаю, который выглядел краше в гроб кладут — взъерошенный, перемазанный грязью и усыпанный сухими листьями.

— Господин Чжао, вам когда-нибудь говорили, что лицедей из вас просто паршивый?

Верный трюк, который прежде ни разу не давал сбоя, обернулся прахом, а преданные соученики корчились в траве. Чжао Хай смертельно побледнел, он мелко задрожал от нахлынувшего ужаса.

Пятась от наступающего Линь Юя, он зацепился ногой за кочку и едва не полетел навзничь. Опустив глаза, он заметил лежащий у самых ног клинок.

Судорожно нагнувшись, Чжао Хай ухватился за рукоять и дрожащими руками выставил

оружие перед собой, целясь Линь Юю в грудь.

Линь Юй слегка склонил голову набок и задорно рассмеялся:

— Ну вот, совсем другое дело. Сразимся лицом к лицу, по-честному. Мы ведь с тобой примерно одного возраста, так что упрёков в избиении младенцев не будет. Нападай!

Чжао Хай судорожно сглотнул слюну. Он лихорадочно искал путь к отступлению, как вдруг замер, заметив что-то позади Линь Юя. Трус мгновенно злобно торжествовал.

С диким воплем он бросился вперёд. Вот только целью его был вовсе не Линь Юй, а маленький Сун Ляньчэнь, который неосмотрительно покинул безопасную зону и со всех ног удирал прочь.

«Да чтоб тебя, паршивец мелкий!» — мысленно выругался Линь Юй.

Обернувшись, он обнаружил, что малец успел отбежать на приличное расстояние. Не теряя ни секунды, он ринулся следом.

Но Чжао Хай оказался проворнее. Он выхватил из-за пазухи талисман ускорения и зажал его между пальцами. Едва бумага обратилась в пепел, как разбойник сорвался с места, точно пущенная из лука стрела.

В мгновение ока он оставил Линь Юя далеко позади, сокращая расстояние до своей жертвы.

«Ишь ты, сколько хлама у этого ублюдка припасено», — раздосадованно подумал Линь Юй.

Он недовольно цыкнул: у этого ничтожества Чжао Хая в рукаве оказалось на удивление много козырей.

Сун Ляньчэнь мчался во весь дух, не разбирая дороги, как вдруг его словно ледяной иглой прошило — волосы на затылке встали дыбом от жуткого предчувствия.

Долгие месяцы изнурительной травли, которую устроила ему Секта Небесного Сокровенного, не прошли даром: чутьё на опасность у него обострилось до предела.

Вот только сейчас он ютился в хрупком теле семилетнего ребёнка с наглухо запечатанными духовными каналами. Плоть его была истощена безжалостными истязаниями, которым его подвергли в застенках секты. Даже почуяв беду, увернуться от неё он физически не мог.

Перекошенная от ярости харя Чжао Хая приближалась с каждым мигот, а острёе его окровавленного клинка уже почти касалось спины мальчика.

Но Сун Ляньчэнь не был обычным ребёнком, да и со смертью сталкивался далеко не впервые. Ледяное самообладание не покинуло его — разум работал чётко и расчётливо.

Следя за каждым движением настигающего его преследователя, Сун Ляньчэнь сделал несколько шагов назад, изображая панику, а затем ловко симулировал потерю равновесия и повалился на спину.

Увидев, что ребёнок повалился в грязь, Чжао Хай попытался изобразить на лице ласковую улыбку, что сделало его перекошенную физиономию ещё более уродливой и пугающей.

— Не бойся, деточка, — слащавым голосом просипел Чжао Хай, медленно приближаясь. — Дядя тебя не обидит. Просто твой спутник больно буйный попался. Обещаю, как только мы отойдём подальше и я окажусь в безопасности, я тебя сразу же отпущу. Ни один волосок с твоей головы не упадёт!

«Тьфу! Ты бы хоть в зеркало на свою уродливую харю глянул, прежде чем зубы заговаривать. Да и меч окровавленный за спину убрал бы для приличия, благодетель хренов», — брезгливо подумал Сун Ляньчэнь.

Пока в мыслях клубились ругательства, внешне Сун Ляньчэнь разыгрывал безупречную драму. Сжавшись в комок на земле, он пятился назад и истошно визжал:

— Не подходи! Пожалуйста, не надо!

Разумеется, Чжао Хаю не было дела до девичьего визга. Пытаясь сохранить на лице подобие благожелательной мины, он шагнул вплотную к забившейся в угол жертве.

— Да не дрожи ты так, глупенькая, — ласково проворковал он, наклоняясь и протягивая к нему свои грязные ручищи, чтобы сцапать и прикрыть им грудь.

Глядя на нависшего над ним негодяя, Сун Ляньчэнь внутренне подобрался. Его взгляд стал холодным.

«Попался!»

Сун Ляньчэнь резко выпростал руку, швыряя зажатую в кулаке сухую землю, смешанную с мелким гравием, точно в разинутую пасть и глаза опешившего ублюдка. Пока Чжао Хай, захлёбываясь кашлем и воя от режущей боли в глазах, ловил руками воздух, мальчик пружиной взвился с земли и рванул прочь с быстротой испуганного зайца.

<http://bllate.org/book/18181/1752803>